

В. С. ЕФИМОВА

Институт славяноведения РАН, Москва

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ ГРЕЧЕСКИХ КОМПОЗИТОВ

Вопросом о передаче греческих композитов средствами старославянского языка палеослависты занимаются давно. Уже В. И. Ягич в своем известном труде о славянских композитах 1898 г. уделил внимание этому вопросу (Jagić 1898).

Обычно способ передачи греческих композитов устанавливается сопоставлением слова в старославянском переводе и так называемого «греческого соответствия» в греческом оригинале. В свое время Р. М. Цейтлин отметила шесть типов соотношений «между греч[ескими] соотв[етствиями] и их ст[аро]сл[авянскими] словами-переводами». Из них к передаче греческих композитов имеют отношение три: 1) передача «несложными словами, производными или первообразными (на уровне СЯ [старославянского языка])»; 2) передача «ст[аро]сл[авянскими] словосочетаниями» и 3) передача «также сложениями путем непосредственного калькирования» (Цейтлин 1977: 187–189). Правильность этого общего наблюдения оспорить, конечно, невозможно, но его недостаточно для понимания механизмов номинации при осуществлении старославянских переводов и путей формирования старославянского лексического инвентаря.

В настоящей статье будет сделана попытка рассмотреть вопрос передачи греческих композитов с позиции исследования процессов формирования старославянского лексического инвентаря. Если мы ставим перед собой такую задачу, то необходимо учитывать два важных обстоятельства. Первое. Не все двукорневые слова — как старославянские, так и греческие — с точки зрения словообразования являются сложениями (т. е. композитами). Среди них довольно часто попадаются дериваты от композитов, что указывает уже на другой механизм номинации. Второе. Как мы неоднократно подчеркивали и раньше, необходимо выяснение обстоятельств вхождения переводящей

лексемы в старославянский лексический инвентарь: слово, введенное книжниками в старославянский лексический инвентарь из народной славянской речи или созданное ими самими для перевода определенного греческого слова определенной морфемной структуры, затем могло употребляться для перевода и других греческих слов, другой морфемной структуры (Ефимова 2014: 411–412). В отношении старославянских калек-композигов это очень важное наблюдение впервые, кажется, сделала Э. Благова (Bláhová 1996: 261–262), но оно справедливо и в отношении слов другой морфемной структуры и другого происхождения. А поскольку далеко не все старославянские тексты дошли до нашего времени, особенно в древнейших списках (точнее даже будет сказать, что большая часть старославянских текстов не дошла до нашего времени в древнейших списках), современный исследователь должен осознавать, что не всегда старославянское слово может оказаться введенным в старославянский лексический инвентарь для передачи так называемого «греческого соответствия» в виде композита в известном нам переводе.

Рассмотрим на конкретном материале вопрос передачи греческих композитов несложными (т. е. однокорневыми) словами с учетом указанных выше обстоятельств.

В Супрасльской рукописи двукорневое греческое слово *ἀγχίνοια* ‘сообразительность’ передано однокорневым словом с суффиксом *-ost(ь)* *хѣтрость*:

Ἐκκαίδεκα μέντοι ἐτῶν που πέλων ἢ μάκαρ τῇ δρωμένη ἡλικία, χιλιονταετῆς δὲ τῇ νοουμένη ἀγχίνοία, προσαυήσχεν ἑαυτὸν ὡσπερ τι ἀκίβδηλον, καὶ ἐθέλωθυτον τῷ μεγάλῳ ἱερεῖ θύμα.¹ – шесть на десате лѣтъ оубо сѣштоу блаженоуоумоу врѣстоѣ . тѣсаштѣноу же разоумѣнѣѣ хѣтростнѣѣ . прнведе са самѣз ѣако нѣкака чнста самонзволѣна жѣтва кѣ велнкоуоумоу чнстнтелю. Супр 273,1 (Житие Иоанна Схоластика, № 24).

В таких случаях принято считать, что *ἀγχίνοια* является «греческим соответствием» слова *хѣтрость*. Но если посмотреть на это

¹ Греческий текст дается по изданиям (Robinson, Pierpont 2005; Rahlfs 1952; Frček 1933–1939; Заимов, Капалдо 1982–1983; Симеонов сборник 2015; Старобългарският превод 2003).

соотношение с точки зрения выявления путей формирования старославянского лексического инвентаря, можем ли мы считать, что слово *кѣтрость* было в него введено книжниками для передачи двукорневого *ἀγχίνοια*?² Наличие в *ἀγχίνοια* двух знаменательных, указывающих на понятия корневых морфем могло бы дать повод переводчику к созданию старославянского композита в подражание греческому слову, как это часто и случалось (Ефимова 2015: 56; Ефимова 2016: 85). Однако книжник воспользовался для передачи *ἀγχίνοια* однокорневым словом с суффиксом *-ost(b)* *кѣтрость*, почерпнутым, видимо, из народной славянской речи того времени и введенным в старославянский лексический инвентарь (т. е. впервые употребленным) явно не для передачи *ἀγχίνοια*. Слово *кѣтрость*, неизвестное в старославянском тексте Евангелия и Псалтыри, в переводах и оригинальных произведениях эпохи старославянского языка (IX–X вв.) было весьма востребованным в близких значениях ‘искусность’, ‘умение’, ‘мудрость, знание’: находим его и в списках с произведений Климента Охридского (Ангелов 1970: 301, 426), и особенно много имеем свидетельств употребления его преславскими книжниками. Чаще всего при этом оно используется для перевода многозначных *τέχνη* или *ἐπιστήμη*. Ср., например:

мѣтѣ же нстнну на ѣззицѣ носаче . на нем же почнваше . ѣко на херувнмѣ снала паракантова . красачн кѣтростью оуправленья словесъ его... Похвала Климента Охридского Клименту Римскому по сп. XIV в. (Ангелов 1970: 301);

Οὐκοῦν οὐδὲ κατὰ τοῦτον τὸν λόγον ἀρραγῆς ὑμῖν ἡ εἰμαρμένη καταλαμβάνεται, εἴπερ εὐρίσκεται τις τέχνη τὴν ἀνάγκην αὐτῆς ἐκλύουσα. – да нн по семоу оубо разоумоу твьрьдо не вамъ . родьнзи н сзлогучан . разоумѣваемъ ѣльмаже обрѣтаеть сѧ . нѣкаѧ кѣтрость . нѣждѧ того разараѣштн . Изб 1073 115с 21.

² Следует, кстати, заметить, что исследователи часто зачисляют в греческие «композиты» любые двукорневые греческие соответствия, хотя, конечно, с точки зрения словообразования греч. *ἀγχίνοια* сложением (т. е. композитом) не является, а является дериватом от композита *ἀγχίνους* (*ἀγχίνοος*) (Chantraine 1968 I: 16).

Использовалось слово *κζιτρούς* и для передачи двукорневого греч. *πανουρυία* (деривата от композита *πανοῦργος*) в апостольском стихе Еф 4:14:

ἵνα μηκέτι ὤμεν νήπιοι, κλυδωνιζόμενοι καὶ περιφερόμενοι παντὶ ἀνέμῳ τῆς διδασκαλίας, ἐν τῇ κυβείᾳ τῶν ἀνθρώπων, ἐν πανουρυία πρὸς τὴν μεθοδείαν τῆς πλάνης. — не бѣдѣмъ к томоу младеци . вѣлающе сѧ . н скзитающе сѧ . вѣ вѣсѣкомъ вѣтрѣ оученнѣ . вѣ азжн ѡлѣвѣстѣ . вѣ κζιτρούσн κζзжн азценнѣ . Слепч, Шиш.

В данном случае, правда, мы не можем однозначно ответить на вопрос, использовалось ли слово *κζιτρούς* в первоначальном переводе Апостола, или в последующем редактировании: по древнейшим спискам наблюдается варьирование *κζιτρούς* : *κωварѣствнѣ* : *помыслъ* :

... вѣлающе сѧ н скзитающе сѧ вѣ всакомъ вѣтрѣ оученню . вѣ азжн ѡлѣвѣстѣ . вѣ κωварѣствнѣ κз κзжн лщенню . Христ — ... вѣ люкахъ . н вѣ помыслѣхъ . по хоудожеству лстьномуу . Мат.

На начальных стадиях становления старославянского лексического инвентаря первые славянские переводчики не пытались создать старославянский композит в подражание греческому двукорневому слову *πανουρυία*, хотя уже в XIII Словах Григория Богослова по списку XI в., оригинал которого следует, видимо, отнести к эпохе старославянского языка (X в.), находим кальку с композита *πανοῦργος* — *вьседѣн* (Срезн I: 468)³. В переводе же Евангелия-тетр (Л 20:23) имеем передачу *πανουρυία* как *лсть* — словом народной славянской речи того времени, по происхождению древним праславянским заимствованием из готского (ЭССЯ 17: 99):

Κατανοήσας δὲ αὐτῶν τὴν πανουρυίαν, εἶπεν πρὸς αὐτούς, Τί με πειράζετε; — разоумѣвъ же лсть нкз рече κз ннмъ . что ма окоушаате . Мар, Зогр.

³ Позже появляется и калька с *πανουρυία* — например, *вьседѣнствнѣ* в Хронике Георгия Амартола XIV в., 46г (СДРЯ II: 273).

В древнейших списках Апостола, помимо уже упомянутого употребления слова *κλιτρος*, для передачи *πανουργία* используются образования с суффиксом *-στίν(ο)* и суффиксальным комплексом *-στίν(ι)j(e)* *лжкавѣство/лжкавѣствнѣ* и *коварѣство/коварѣствнѣ*:

2Кор 4:2: ἀλλὰ ἀπειπάμεθα τὰ κρυπτά τῆς αἰσχύνης, μὴ περιπατοῦντες ἐν πανουργία μηδὲ δολοῦντες τὸν λόγον τοῦ θεοῦ... – нѣ ѡрекокомъ сѧ таннѣкѣ сѣамоу . не вѣ лжкавѣствѣ кодаше . нн скврѣнаше словесе бѣа... Слепч – ...не вѣ лоукавѣствнн кодаше... Христ, ...не вѣ люкавѣствнн кодаше... Мат;

2Кор 11:3: Φοβοῦμαι δὲ μήπως ὡς ὁ ὄφις Εὐὰν ἐξηπάτησεν ἐν τῇ πανουργία αὐτοῦ – боѣ же сѧ еда како ѡко же змѣна прѣлзстн евзѣ . лжкавѣствомъ свонмъ . Охр, Шиш, ...люкавѣствомъ свонмъ . Мат – ...лоукавѣственемъ свонмъ . Христ, Струм;

1Кор 3:19: Γέγραπται γάρ, Ὁ δραστήσιμος τοὺς σοφοὺς ἐν τῇ πανουργία αὐτῶν. – пнсано бо естѣ . хѣпѣ прѣмѣдрѣѣ вѣ коварѣствѣ нхѣ . Слепч, Шиш – ...вѣ коварѣствн нхѣ . Христ, ...вѣ коварѣствн нхѣ . Мат.

Обе «пары» слов — *лжкавѣство/лжкавѣствнѣ* и *коварѣство/коварѣствнѣ* — представляют собой книжные образования и являются, скорее всего, результатом словотворчества самих книжников. Даже авторы ЭССЯ, склонные причислять производную лексику к праславянскому лексическому фонду, пишут о книжном характере слов **kovařstvo* и **lǫkavъstvo*: в отношении **kovařstvo* они отмечают, что «книжный характер распространения в ряде слав. языков весьма вероятен» (ЭССЯ 12: 10); в отношении же **lǫkavъstvo* — что «возможно межславянское заимствование и распространение, восходящее к ст.-слав.» (ЭССЯ 16: 145).

Слово *лжкавѣство* появляется в переводе Евангелия (Мт 22:18; Мк 7:22), однако оно было создано для передачи не композита *πανουργία*, а греч. *πονηρία* — однокорневого слова, образования от прил. *πονηρός*, в свою очередь образованного от глагола *πένομαι* (Chantraine 1974: 881). Уже в древнейших списках наблюдается вариативность *лжкавѣство/лжкавѣствнѣ*:

Мт 22:18: Γινούσθε δὲ ὁ Ἰησοῦς τὴν πονηρίαν αὐτῶν εἶπεν – разоумѣвѣ же іѣ лжкавѣство нхѣ . рече нмъ Сав 46, Мар – разоумѣвѣ же нсѣ лжкавѣствѣ нхѣ рече . Ас 46b.

Слово коварство и его вариант коварственне появляются в старославянском лексическом инвентаре, видимо, несколько позже. В пределах круга рукописей «старославянского канона» коварство встречается лишь однажды — в Супр 459,21 (в Слове Епифания Кипрского на погребение Христова, № 40), и употреблено там для перевода греч. *τρόπος*. Использование же коварство для передачи *πανουργία* находим в Синайском патерике XI в. (Срезн I: 1241).

В Христинопольском апостоле известен пример использования слова *зѣтрость* и для передачи двукорневого греч. *φιλοσοφία* — в стихе Кол 2:8:

Влѣпете мѣ тиc ѹмѣc ѣcтaи ѡ cулaγωγѡν διὰ τῆc φιλoφocίac кaи κeνῆc ἀπᾶτῆc, кaτὰ τὴν παρᾶδοcиv τῶν ἀνθρῶπων... — БЛЮДѢТЕ . ЕДА КТО ВЗІ
ЕСТЬ КРАДОВОДАН ЗѢТРОСТЬЮ Н ТЩЕЮ ЛЬСТЬЮ ПО ПРѢДАНЬЮ ЧЛѢЧСКОУ...,
в Мат мѣдрость: ...ѡкρaдaе вacѣ МОУДРОСТНЮ .

Однако в большинстве древнейших списков — Охридском, Слепенском, Шишатовском, Струмицком — здесь грецизм *φилосоφία*, который, видимо, следует считать кирилло-мефодиевским переводом.

Таким образом, передача греческих композитов «несложными словами» включает в себя весьма разные ее способы — и словами, почерпнутыми из народной славянской речи того времени, и книжными образованиями, введенными в старославянский лексический инвентарь не всегда, как видим, для перевода греческих композитов (а, возможно, и всегда не для перевода греческих композитов).

* * *

Что касается передачи греческих композитов словосочетаниями, то тут для исследователя возникает вопрос: образует ли старославянское несколькословное наименование лексическую единицу, номинируя один лингвистический концепт, или перевод греческого композита (т. е. однословного наименования) дает номинацию не одного, а двух концептов, т. е. не дает старославянской лексической единицы (Ефимова 2017). Конечно, языковая концептуализация мира различна у разных народов. Вместе с тем славянские книжники стремились, как правило, к возможно более точной передаче содержания греческих оригиналов, как бы «подгоняя» славянские языковые средства как можно более близко к греческим. Видимо, в каждом случае

передачи греческих композитов словосочетаниями решение поставленного вопроса должно быть индивидуальным, учитывающим различные факторы как лингвистического, так и культурологического характера.

В большинстве своем несколькословные наименования, номинирующие один лингвистический концепт, создавались путем особого рода поморфемного калькирования, при котором компоненты композитов передаются отдельными словами. Во многих случаях то, что старославянское несколькословное наименование, переводящее греческий композит, номинирует один лингвистический концепт, не вызывает, кажется, сомнений. Ср., например:

μηδὲ ζηλώσης τοὺς ἀντιλέγοντας, ἀλλὰ τὰ προσταττόμενα πλήρου – нн възсѣдоун гладшнмз сзпротнез . нѣ повелѣное скончан . ТК Иез 2,8 по F.I.461 230б 25–26 (Старобългарският превод 2003: 108–109).

Или:

Ταῦτα δὲ καὶ τὴν ἐκείνων δείκνυσιν ὁμότητα καὶ τούτων τὸν ἀπλοῦν καὶ φιλαληθῆ τρόπον – се же показаютъ н онѣхъ боуесть . н нхъ безъ-лобънзи н любаштнн нстннѣ образъ . Супр 440,17 (Слово Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, № 39).

Иногда видно, насколько труден был для книжника процесс создания такого наименования славянскими средствами. Так, например, в Синайском ехлогии, на очень небольшом пространстве текста в Чине пострижения наблюдаются разные попытки передачи композита-прилагательного *ἀγγελοειδής* — и как ангельсканого образа, и как ангельскзин образънзи: [...]

ὅτι σήμερον ἐξελέξατό σε [...] ἐν τῇ στρατεία τῆς ἀγγελοειδοῦς ζωῆς... – ѣко д'несъ тѣ нзвѣра [...] въз воннзство аѣлскааго образа и жнтне... Евх 90б 8;

σύναψον [...] τὸ μοναδικὸν τοῦτο καὶ ἀγγελοειδῆς ἐπάγγελμα ἀκατάσει-στον... – сзвзкоупн [...] еднначное се и аѣлское образъное обѣтованне недвнжнмо... Евх 93б 15.

В то же время в некоторых случаях при таком способе передачи греческих композитов славянская языковая концептуализация мира вносит свои коррективы, и в этих случаях возникают сомнения, имеем

ли мы дело с номинацией одного или двух лингвистических концептов. В первую очередь, видимо, мы должны ожидать такого «не-согласия» с греческой языковой концептуализацией в сфере обыденной лексики.

Так, например, в чем отличие наименований *нощънзи вранъ* и *днвннѣ коза*?

Наименование *нощънзи вранъ* использовано для передачи композита *νυκτικόραξ* в Пс 101,7:

ὁμοιώθην πελεκᾶνι ἐρημικῶ ἐγενήθην ὡσεὶ νυκτικόραξ ἐν οἰκοπέδῳ – взиѣѣ ꙗко нощънзи вранъ на нзириши . Син.

Наименование *нощънзи вранъ* создано явно в подражание греческому наименованию, и уже из того, что его значение ‘ушастая сова’⁴ не выводится из значений слов в этом словосочетании, ясно, что оно номинирует один лингвистический концепт.

Передача композита *αἰγάγρος* как *днвннѣ коза* четырежды встречается в Супрасльской рукописи в Житии Артемия. Например:

Καὶ ὁ ἅγιος Ἀρτέμων κελεύει τοὺς [...] αἰγάγρους καὶ τὰς [...] ἐλάφους ἀπελθεῖν πρὸς τὸν ἐπίσκοπον [...] ἐν τῷ παραδείσῳ [...] ἅτινα μετὰ σπουδῆς ἀπελθόντα, ἔστησαν πλησίον τοῦ παραδείσου. – тѣгда повелѣ сватън артемонъ . еленьма н днвннѣмъ козамъ¹ . нтн кз епнскооупоу кз врѣтпоградоу . онн же сз спѣхомъ шздъше сташа банъъ града . Супр 223,27.

Из контекста жития ясно, что святой Артемон имеет способность с помощью слова Христова ловить диких животных (*τὰ ἄγρια ζῶα* — *днвнн жвѣотн*), которые противопоставлены домашним животным (*ἡμερα τὰ ζῶα* — *пнтаѣмн сѣтъз н кротъцн*). Слово *коза*, относящееся к слою обыденной лексики, номинировало, несомненно, свой лингвистический концепт. Ср., например, в Житии Конона Исаврийского:

ἀγέλαι διαφόρων βοῶν καὶ φοράδων αἰγῶν, προβάτων πολλαὶ μυριάδες διαφόρων νεμόμεναι ἐν τοῖς [...] ὄρεσι [...] ἀφυλάκτως – стада разлнчъ воловъ . кобылъ . козъи овьца многъи тѣмамн пасомъи въ горакъ неблюдомъ . Супр 43,1.

⁴ Ср.: *νυκτικόραξ* ‘long-eared owl’ (Lampe 1961: 927).

Или в Шестодневе Иоанна Экзарха:

прѣлѣстнаѣ во ѡнѣ старын алѣн (алгмен) . не по истинѣ глѣѣѣз козы
дышѣще оушнма . Шест 229а 17 ~ Шест-Бар 235б 24.

Слово же при днвнн в словосочетании днвнн коза можно при этом рассматривать как номинирующее свой собственный лингвистический концепт, как обычное определение к слову коза, каким оно, несомненно, является в словосочетании днвнн жвотн несколько выше по тексту Жития Артемия:

ὑπήντησεν αὐτῷ ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ Ἀρτέμων, ἐρχόμενος ἀπὸ κυνηγίων.
Τὰ γὰρ ἄγρια ζῶα ἦν θηρεύων τῇ ἐπικλήσει τοῦ [...] Χριστοῦ. – сьрѣте н
рѣѣѣз божнн артемонѣ . ндѣи нѣѣ^н лова. днвнннн жвотнѣ оулавѣнннн сло-
вомѣ хѣсовомѣ . Супр 223,5.

* * *

Третьему из указанных Р. М. Цейтлин способов передачи греческих композитов — а именно «сложениями путем непосредственного калькирования» — посвящено довольно много работ, и в данной статье нет смысла на нем останавливаться. Однако давно уже внимание палеославистов привлекают случаи передачи старославянскими композитами греческих несложных (однокорневых) слов. В докладе Съезду славистов 2008 г. о моделях с *благо-* и *бого-* М. И. Чернышева, отметив случаи перевода греческих несложных слов старославянскими композитами, пришла в выводу, что «внимательный анализ [...] побуждает отказаться от распространённого представления о том, что все слова с указанными компонентами есть результат калькирования соответствующих греческих лексем», считая эту проблему «до конца не решенной» (Чернышева 2008: 543–544). Как было сказано выше, Э. Благова в статье 1996 г. поделилась наблюдением, что старославянский композит, считающийся эквивалентом греческого несложного слова, может оказаться калькой другого греческого композита (Bláhová 1996: 261–262). По-видимому, в рассматриваемых случаях имеет смысл следовать совету Э. Благовой и искать для старославянского композита греческий эквивалент в виде композита, выясняя таким образом обстоятельства вхождения композита в старославянский лексический инвентарь. Во многих случаях такой эквивалент

можно найти. Так, например, Греческо-старославянский индекс указывает в новонайденной части Синайского евхология передачу греч. *ἀγιασμός* композитом *благословѣнне* (RSSI 4: 248). Однако композит *благословенне/благословѣнне* вошел в старославянский лексический инвентарь при передаче греческого композита *εὐλογία* в переводе текста Псалтыри:

Пс 20:7: *ὅτι δώσεις αὐτῷ εὐλογίαν εἰς αἰῶνα αἰῶνος* – ѡко дасі емоу бѣгсанье въ вѣкъ вѣкоу . Син;

Пс 36:26: *καὶ δανεῖζει καὶ τὸ σπέρμα αὐτοῦ εἰς εὐλογίαν ἔσται* – н сѣмя его въ бѣнни бѣдетъ . Син.

Употребляется он для передачи *εὐλογία* и в тексте Апостола (Рим 16:18; 1Кор 10:16), и Паремейника (Притч 10:6), и вообще композит *εὐλογία* известен палеославистам как греческий эквивалент композита *благословенне/благословѣнне*. Однако, как видим, композит *благословѣнне*, уже «укоренившийся» в старославянском лексическом инвентаре, мог использоваться для передачи и другого греческого слова.

Тем не менее не всегда эквивалентный греческий композит можно найти в кругу оригиналов рукописей «старославянского канона». Так, например, Греческо-старославянский индекс (RSSI 5: 267) указывает, что однокорневое *ἄθλιος*, читающееся в одном из вариантов греческого оригинала Жития Терентия, Африкана и Помпия, передается в Супрасльской рукописи композитом *ззловѣсьнѣн* (Супр 182,28, № 15). Греческого эквивалента этому композиту мы не найдем в кругу оригиналов рукописей «старославянского канона», однако в XIII Словах Григория Богослова по списку XI в., оригинал которого, как мы уже отмечали выше, следует отнести к эпохе старославянского языка, можно найти этот эквивалент: *κακοδαίμων* – *ззловѣсьнѣн* (Срезн I: 1001).

В случаях передачи старославянскими двукорневыми словами греческих несложных слов следует учитывать также и то, что не всегда такие старославянские слова с точки зрения словообразования являются сложениями, т. е. не всегда можно предполагать их создание путем непосредственного калькирования греческого образца. Среди них довольно часто попадаются дериваты от композитов.

Так, например, в Супрасльской рукописи дважды использовано слово благонзволюенне для передачи греч. ἀρετή⁵:

ἐπλασεν καὶ τὸν ἄνθρωπον κατ' εἰκόνα ἑαυτοῦ [...] ὅπερ ἐστὶν κατὰ τὴν ἀρετὴν ἄκακον, ἀμειπτον, δίκαιον, θεοσεβῆ – СВЗЗДА ЧЛОВѢКА ПО ОБРАЗУ СВОЕМОУ . нже ѳстз о благонзволюеннѣ везьлюбьно непорочьно . правдѣно богочьство . Супр 8,27–28 (Житие Павла и Юлиании, № 1);
καὶ τὴν δόξαν μου ἐτέρῳ οὐ δώσω οὐδὲ τὰς ἀρετὰς μου τοῖς γλυπτοῖς – н славы моеа нномуу не дамз . нн благонзволюеннн монхз ваѳанннмз . Супр 263,4 (Житие Ионы и Варахисия, № 23).

Если оставить в стороне принцип учета обстоятельств вхождения переводящей лексемы в старославянский лексический инвентарь, способ образования слова благонзволюенне можно представить как чистое сложение компонента благо и сущ. нзволюенне⁶. Однако на начальной стадии становления старославянского языка, в переводе Евангелия и Псалтыри, композит εὐδοκία, который мог бы служить переводчику образцом для калькирования при создании слова благонзволюенне, переводился либо как благоволенне, либо как воля:

Лк 10:21: ναί, ὁ πατήρ, ὅτι οὕτως ἐγένετο εὐδοκία ἔμπροσθέν σου. – еи оѳѣ ѣко тако бзѳстз . благоволенне прѣдз тобоюѳ . Зогр, Мар, Ас, Сав

Мт 11:26: Ναί, ὁ πατήρ, ὅτι οὕτως ἐγένετο εὐδοκία ἔμπροσθέν σου. – ѣко тако бзѣ волѣ прѣдз тобоюѳ . Зогр, Мар;

Пс 5:3: ὡς ὄπλῳ εὐδοκίας ἐστεφάνωσας ἡμᾶς – ѣко цѳтомз благоволенъ вѣньчалз нзи еси . Син.

И только в рукописях начала XII в. русского извода воля заменяется на благонзволюенне:

Мт 11:26: ен оѳѣ . ѳко тако бзѳсть блгонзволюенне прѣдз тобою . Гал.

С другой стороны, благонзволюенне можно рассматривать и в качестве деривата от глагола благонзволнѳнн, кальки греч. εὐδοκεῖν.

⁵ В третьем случае, в Супр 274,5–6, известный нам греческий текст не совпадает со славянским переводом.

⁶ Именно такое мнение высказала в дискуссии на конференции «Палеославистические чтения – 2» А. А. Пичхадзе.

Представляется, что последнее более правдоподобно, так как глагол *благонзволнѣти* появляется в старославянском лексическом инвентаре уже в переводе Евангелия-апракос:

Мт 12:18: Ἰδοῦ, ὁ παῖς μου ὃν ἠρέτισα· ὁ ἀγαπητός μου εἰς ὃν εὐδόκησεν ἡ ψυχὴ μου· — се отрокъ мон егоже изволнѣхъ . възлюблензи мон . на ньже благоизволнѣша моѣ . Зогр, Мар, Ас, Сав;

Л 12:32: ὅτι εὐδόκησεν ὁ πατήρ ὑμῶν δοῦναι ὑμῖν τὴν βασιλείαν· — вко благоизволнѣ оцѣ вашѣ датн вамъ цѣрьсе . Зогр, Мар, Ас, Сав.

Другим вариантом кальки с греч. *εὐδοκεῖν* является глагол *благонволнѣти*, который тоже появляется в старославянском лексическом инвентаре в переводе Евангелия-апракос, а также и в переводе Псалтыри:

Мт 3:17: Οὗτός ἐστιν ὁ υἱός μου ὁ ἀγαπητός, ἐν ᾧ εὐδόκησα· — съ естз сѣъ мон . възлюблензи . о немъ же благоволнѣхъ . Зогр, Ас, Сав;

Пс 39:14: εὐδόκησον κύριε τοῦ ῥύσασθαί με — благоволи гѣ нзбавити мнѣ . Син.

В Синайском евхологии встречаем наречие *благоволено*:

ὁ τῆς χήρας τὴν κατὰ δύναμιν προσφορὰν εὐαρέστως δεξάμενος, πρόσδεξαι καὶ τὰ νῦν προσκομισθέντα σοὶ παρὰ τοῦ δούλου σου τοῦδε· — прнемзн възможно прношенине вздовнца благоволено . прннмн љ се прннесенине отъ раба твоего сего . Евх 13b 10.

Создавалось ли славянскими переводчиками наречие *благоволено* «заново» с помощью калькирования наречия *εὐαρέστως*⁷, или здесь была использована регулярная модель образования наречий «на -о» в виде употребления в адвербиальном значении формы вин. п. ед ч. причастий? Представляется, что последнее решение предпочтительней, и наречие *благоволено* следует, видимо, рассматривать как дериват от глагола *благонволнѣти*.

⁷ Наречие *εὐαρέστως* образовано от прилагательного-композиата *εὐάρεστος*, где первый компонент — «стандартное» *εὐ-*, а во втором представлена основа отглагольного прил. *ἀρεστός* (от глагола *ἀρέσκειν* ‘улаживать; примирять; быть угодным’).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ РУКОПИСЕЙ

- Ас — Ассеманиево евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Kurz J. Evangeliiāf Assemanūv. Praha, 1955.*
- Гал — Галицкое четвероевангелие, древнерусская рукопись 1144 г.; изд.: *Архим. Амфилохий. Четвероевангелие Галицкое 1144 года. М., 1882–1883. Т. I–III.*
- Изб 1073 — древнерусская рукопись 1073 г.; изд.: Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073). София, 2015. Т. 3: Гръцки извори.
- Евх — Синайский евхологий, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Nahtigal R. Euchologium Sinaiticum. Ljubljana, 1942. D. 2.*
- Зогр — Зографское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Jagić V. Quattuor evangeliorum codex glagoliticum dim Zographensis nunc Petropolitanus. Berolini, 1879.*
- Мар — Мариинское евангелие, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Ягич И. В. Мариинское четвероевангелие. Graz, 1960.*
- Мат — Матичин апостол, древнесербская рукопись XIII в.; изд.: *Ковачевић Р., Стефановић Д., Богдановић Д. Матичин апостол (XIII век). Београд, 1979.*
- Охр — Охридский апостол, среднеболгарская рукопись XII в.; изд.: *Кульбакин С. М. Охридская рукопись апостола конца XII века / Български старини. София, 1907. Кн. III.*
- Сав — Саввина книга, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: Саввина книга. Древнеславянская рукопись XI, XI–XII и конца XIII века / Изд. подг. О. А. Князевская, Л. А. Коробенко, Е. П. Дограмаджиева. М., 1999. Ч. I.
- Син — Синайская псалтырь, древнеболгарская рукопись X–XI вв.; изд.: *Северьянов С. Н. Синайская псалтырь. Graz, 1954.*
- Слепч — Слепченский апостол, среднеболгарская рукопись XII в.; изд.: *Ильинский Г. А. Слепченский апостол XII века. М., 1912.*
- Струм — Струмицкий апостол, среднеболгарская рукопись XIII в.; изд.: *Блахова Е., Хауптова З. Струмички (Македонски) апостол. Кирилски споменик од XIII век. Скопје, 1990.*
- Супр — Супрасльская рукопись, старославянская рукопись X–XI вв.; изд.: *Severjanov S. Codex Suprasliensis / Editiones monumentorum slavlicorum veteris dialecti. Graz, 1956. Т. I–II.*
- Христ — Христинопольский апостол, древнерусская рукопись XII в.; изд.: *Kalužniacki E. Actus epistolaeque apostolorum palaeoslovenice ad fidem codicis Christopolitani. Vindebonae, 1896.*

- Шест — Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, древнесербская рукопись 1263 г.; изд.: *Aitzetmüller R. Das Hexaameron des Exarchen Joannes / Editiones monumentorum slavivorum veteris dialecti. Graz, 1958–1971. Т. I–VI.*
- Шест-Бар — Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, русская рукопись XV в.; изд.: Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция / Изд. подг. Г. С. Баранкова. М., 1998.
- Шиш — Шишатовачкий апостол, древнесербская рукопись 1324 г.; изд.: *Stefanović D. E. Apostolus Šišatovacensis anni 1324. Wien, 1989.*
- F.I.461 — среднеболгарская рукопись конца XIV в.; изд.: Старобългарският превод на Стария завет / Под ред. С. Николовой. София, 2003. Т. 2.

ЛИТЕРАТУРА

- Ангелов 1970 — Климент Охридски. Събрани съчинения / Обр. Ангелов Б. Ст., Куев К. М., Кодов Хр. София, 1970. Т. 1.
- Ефимова 2014 — *Ефимова В. С.* Об изучении старославянской лексики в тезаурусных греческо-старославянских группах // Славянский альманах 2013. М., 2014. С. 408–422.
- Ефимова 2015 — *Ефимова В. С.* К вопросу об изучении калькирования в старославянском языке // Славяноведение 2015. № 2. С. 53–65.
- Ефимова 2016 — *Ефимова В. С.* Об истории изучения старославянского калькирования: Проблемы и методы // Кирило-Методиевски студии. София, 2016. Кн. 25. С. 79–89.
- Ефимова 2017 — *Ефимова В. С.* О границе между старославянскими лексическими единицами и словосочетаниями // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика. М., 2017. С. 60–80.
- Займов, Капалдо 1982–1983 — *Займов Й., Капалдо М.* Супрасълски или Ретков сборник. София, 1982–1983. Т. 1–2.
- СДРЯ XI–XIV — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988 – Т. I –.
- Симеонов сборник 2015 — Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073). София, 2015. Т. 3: Гръцки извори.
- Срезн — *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. I–III.
- Старобългарският превод 2003 — Старобългарският превод на Стария Завет / под ред. С. Николовой. София, 2003. Т. 2.
- Цейтлин 1977 — *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977.
- ЭСЯ — Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. М., 1974 –. Вып. 1 –.

- Bláhová 1996 — *Bláhová E.* Kompozita v staroslověnské terminologii // *Slavia*. Praha, 1996. Roč. 65. S. 261–271.
- Chantraine 1968 — *Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots. Paris, 1968, 1970, 1974, 1977. T. I–IV.
- Frček 1933–1939 — *Frček J.* Euchologium Sinaiticum // *Patrologia orientalis*. Paris, 1933. T. XXIV; Paris, 1939. T. XXV.
- Jagić 1898 — *Jagić V.* Die slavischen Composita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten // *Archiv für slavische Philologie*. Berlin, 1898. Bd. 20.
- Rahlfs 1952 — *Septuaginta* / Ed. A. Rahlfs. Ed. 5. London, 1952. Vol. I–II.
- Robinson, Pierpont 2005 — *Robinson M. A., Pierpont W. G.* The New Testament in the original Greek: Byzantine Textform. Southborough, Mass., 2005.
- ŘSSI — *Řecko-staroslověnský index*. Praha, 2008 –. T. I –.

V. S. Efimova

Towards a study of translation of Greek compounds in Old Church Slavonic

In the article the problem of translation of Greek compounds in Old Church Slavonic is examined from the perspective of the study of the processes of formation of the Old Church Slavonic lexical inventory. Attention is paid to various ways of transfer of Greek compounds by single-rooted words and phrases, as well as to cases of transfer of Greek single-rooted words by Old Church Slavonic compounds. The necessity of the consideration of circumstances of the insertion of the transferring lexeme into the Old Slavonic lexical inventory is demonstrated.

Key-words: Old Church Slavonic, translation of Greek compounds